ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 42.** дня 19 (31) мая. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущев чвертьроче для ôтбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен, 30 кр. ср.

Католичество не Полячество.

Католичество есть воплощенїемъ всемїрнои идеи предначертанои самымъ вѣры основателемъ, и верженои на пꙋть дѣйствїамъ человѣчества. Рꙋсь поклонилась божественномꙋ словꙋ, и присовокꙋпилась дочерамъ всеобщои Матери. Положена на кончинахъ Европы, Изламомъ ôтсꙋджена ôтъ прежныхъ своихъ источниковъ церковныхъ, ôтъ сꙋмежного Крыма набѣгана, ôтъ домашнои Польщи потолочена, ôтъ единовѣрнои и единоплеменнои Москвы опꙋщена, бо Гетманьщина и свободы Малороссїйскїи не входили въ систему самодержцовъ,— заткнꙋла прапоръ соединенїа, дабы пôдъ тѣневь его вступити въ семейственне житье Европы и оутолити враждꙋ двохъ народôвъ побратимыхъ.

Лихоповѣстный Сигмꙋндъ III, не государь но миссїонаръ на польскôмъ престолѣ, вразъ съ приверженцами своими, по своемꙋ толковалъ пророчество Христово: ôнъ осмотрилъ въ церковнôмъ соединенїю найлꙋчше средство, щобы доконати и политическое. Надъ чимъ его предшественники 200 лѣтъ постепенно, но тщетно, трꙋдились; сесь за однымъ оударомъ и насильственно гадалъ совершити. Сгодно съ такокою чертежевь, провозглашенъ народъ рꙋскїй тсиромъ польскимъ, а его вѣроисповѣданїе названо хлопсковъ вѣровь...... Политика показала Боже дѣло; высокопарне властолюбїе спачило благороднї стремленїа ревныхъ предводителевъ. Вмѣсто просвѣтꙋ Европы, внесли намъ рабство Азїи; вмѣсто дрꙋжелюбїа, кровью сбагрились жертвы, страдальцѝ за вѣрꙋ и рôднꙋ братью.

Нынѣ енче становище наше; нынѣ стоимо на высотѣ, а зъ неи хладнокровно — безпрестрастно позыраемо на заметы и движенїа въ обохъ таборахъ, и вже ихъ завозвати можемо передъ сꙋдище исторїи. Що не оуспѣлисмо приобрѣсти на ратныхъ полахъ Зборова, тымъ насъ задарило провидѣнїе въ ровнѝ два столѣтьа. Народъ пôзнае дорогоцѣнный даръ, егоже сталса оучастникомъ, держитса соединенїа, безъ заставки (*arriere pensée*), безъ змїи въ пазꙋсѣ, и тымъ искреннѣйше припадае къ немꙋ, понеже оно, не нарꙋшаючи совѣсти и внꙋтренного передсвѣдченїа, основано на прежныхъ косточнои церкви свободахъ, межи которыми перве занимае мѣстце обрадъ греческо-словенскїй; обрадъ который есть защитою народности и пôдста-

вою до дальшого розкою; обрядъ который въ мѣтахъ середновѣковыхъ и ôтъ проказы современнои сохранилъ насъ несквѣрныхъ, що оудостоилисмоса въ новѣйшôй исторіи похвально занати становище. Безъ сего обряда выдѣютъ словенскіи племена: Мазѣръ лишенъ своихъ словенскихъ Бенедиктинôвъ сталса жестокій; Чехъ затосковавшій за прежнымъ Богослѣженіемъ, строговъ тризновь наказанъ въ гѣситскихъ волненіяхъ; безъ сего обряда вса Словеньщина Поморска и Заодраньска совершенно исчезла изъ поприща дѣйствій, и лишень по декѣды спенилса слабый ôтгомонъ славою гремѣвшихъ городôвъ, племенъ, королей якъ н. пр. Вѣлька, Кашѣбы, Барвинъ *). Заровно оужасна и намъ лагодиласа оучасть; но найшлисмо оубѣжище въ обряда нашего велелѣпнôмъ храмѣ созданнôмъ оумными рѣками сватыхъ Отецъ и вселенскихъ соборôвъ. Въ немъ, всяка пожичена оутварь, всякіи самопроизвольни оуведенія безъ вѣдома и настявленія Архіерейского, подобаютъ на клѣты „ораторіа“ зовыми оу величавôмъ готического зодчества строенія С. Стефана оу Вѣдни самыми католиками на Линецкôмъ съѣздѣ знахорно осѣджени. **).

Перейнилъ западъ важкôсть питомого слова, и пріймилъ до свого обряда богослѣжебни сочиненія на природнôмъ словѣ, а до сихъ належатъ литаніи; понеже тыжже заключеніе пѣваемое „сѣплекаціи“ зовымое оупотреблаеса лишь въ епархіяхъ Поляками населеныхъ, про тое есть изъобрѣтеніемъ, оустановою чисто польсковъ. Полячество посѣло наше житье товарищеске, росперялоса въ оучилищахъ, годѣжь емѣ безъ потребы пріютъ давати въ обрядѣ. Соединеніе не вкладае на насъ должностей къ епархіальнымъ постановленіямъ енчого обряда. Изреченія „змилѣйса, панно, матко“ сѣть приткновеніемъ для Рѣсина и творатъ ревѣщій контрастъ съ чистымъ переводомъ книгъ церковныхъ. Прошенія сеи весьма благоговѣнной части содержае нашъ обрядъ въ литіяхъ всеночныхъ, где торжественно, съ народомъ совокѣпно, не однотоническимъ но трогательнымъ напѣвомъ въ „ектеніяхъ“ и красноречивыхъ богословски глѣбоко-оумныхъ „стихирахъ“, произносятса помянѣтыи прошенія всего міра Христіанского.

Самопроизвольнымъ введеніямъ, возникшимъ изъ блѣдно понятого снизхожденія, соединеніе наше не скрѣпляючимъ, но на оне зловредно дѣлаючимъ, постоянно противорѣчити, есть должностевъ кождого поборника нашего обряда.

Іерей Ник. Синевôдскій.

*) *O Pomorźu Zaodrzańskim przez D. Szulca. Warszawa 1850.*

**) Katholik 1850.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Дотеперѣшный министеръ торговли г. баронъ Брѣкъ выстѣпилъ изъ министерства съ оузнаніемъ его отличныхъ заслѣгъ черезъ писаніе Его Величествомъ емѣ врѣченое. На мѣсто г. министра Брѣкъ есть именованъ ц. к. державный совѣтникъ Баѣмгартнеръ министромъ торговли, рѣкодѣлей и бѣдовлей пѣбличныхъ. —

Вѣдень. Дабы общой недогодности происходащой изъ недостатка дробныхъ пѣназей запобѣчи, повелѣли Его Величество на предложеніе своего финансъ — министра новѣю мѣданнѣ монетѣ бити. Зъ одного центнара маютъ са вытиснѣти въ вартости 170 ринскихъ 40 крайцаровъ конвенційной монеты, а такъ мае каждый трикрайцаръ важити $3\frac{3}{4}$, квентлей, двокрайцаръ $2\frac{2}{4}$ квентлей, 1 край-

царъ 1 ¼ квентлей, ½ крайцаръ ⅝ кв., ¼ край. $^5/_{16}$ квент. Доселѣ обрѣтающаяся мѣданная монета имѣетъ зостати въ оборотѣ.

Голомуцъ. ПМ. Радецкій прибылъ здѣсь, а съ нимъ много знаменитыхъ лицъ зъ Италіянской и Оугорской войны. —

Берлинъ. На день праздничный отслоненія помника Фридерика Великого (с. є. 31. мая) надѣемося прибытія царя Россіи, и много иныхъ нѣмецкихъ князей. —

Варшава, 20. мая. Вчера въ полдне отбула ся великолѣпна парада на площадѣ Оуяздовской. Є. В. Царь и кн. Варш. Паскевичь приоздобились были регаліями (знаками почестей) ордина чорного Орла. По оукончений парадѣ выступилъ Царь на челѣ своего войска и дефильовалъ предъ своимъ знаменитымъ гостемъ королемъ Прусскимъ. Є. В. Царица съ иными иностранными княгинями, якожь и съ княгинев Паскевичовов и цѣлокъ дворсков свѣтовъ, присутствовали сему торжеству. —

Римъ, 19. мая. Сильныи патроли и стражи розставлени въ всѣхъ отдѣлахъ города. — Часто напотикаются зраненія. Въ слѣдствіе того больше особъ арештовано, и оучинено перемотръ въ колькохъ домахъ, где орудія знайдено. —

Поглядъ политическій.

Когда приближаетъ ся время, где въ скорѣ предстоящихъ нарадахъ Голомунецкихъ рѣшеніемъ вопросовъ касающихся справъ Нѣмечины, а можетъ быти и иныхъ державъ, безъ сомнѣнія новый періодъ исторіи Европейской начнетъ ся, видится намъ не отъ дѣла, коротенькій поглядъ на всеобщое политическое состояніе въ Европѣ, для лучшого изъясненія такъ важного переходу здѣлати.

О матежахъ, о которыхъ такъ багато розговорювано и розписовано ся, а то все съ примѣчаніемъ, що тыи вѣсти зъ вѣрительныхъ жерелъ и отъ оудостовѣренныхъ или въ теперѣшной политицѣ добре обученныхъ лицъ произходятъ, и доселѣ еще ничого непоказалося; бо ани въ Парижу ани въ Лондинѣ ни въ иномъ якомъ городѣ замѣчено о яковомъ возмущенію, за тое але появило ся возстаніе войсковое въ Португаліи, о которомъ еще до недавна ани ся кому снило въ политическомъ свѣтѣ. Якъ есьмо оуже давнѣйше вспомнули, стоитъ не челѣ того возстанія старый маршалокъ Салданга, которому, ползуючись завѣреніемъ войска и народа, оудалося, прежное народови не со всемъ пріятное министерство, коего президентомъ былъ Кобраль-Томаръ, оуничтожити, а на томѣстѣ новое оучреждити. Вѣсти розходятся о якомсь посредничествѣ для обороны королевой зо стороны Англіи, Испаніи и другихъ сусѣдныхъ державъ, котори оуже союзомъ мали получитися, однакожь суть то только поголоски еще нeудостовѣреннû, для того неможемо ничего въ томъ отношеніи мнѣйше написати, только знаемо, що старому маршалкови въ всемъ иде съ оуспѣхомъ, и що онъ головнымъ таборомъ въ Опорто стоитъ и зъ оттамъ писаніе издалъ, которымъ оувѣряетъ королеву о своей преданности и изъявляе, що онъ только мерзостнымъ дѣланіемъ прежного министерства принужденъ былъ въ томъ видѣ выступити, дабы и такъ оуже черезъ интриги различныхъ партій ослабленный и колебающій ся тронъ Еи Величества оукрѣпити. —

Въ Италіи спокой. Выборы на народный соборъ выпали къ благополучію оумѣркованыхъ.

Въ Англіи навѣть и парламента почти-

*

хали, а вниманіе всѣхъ обернулось къ кристалевой палатѣ яко торжественному помнику Англицкой промышленности.

Въ Белгіи, где до тыхъ временъ все въ правильномъ спокою и порядку розвиваеся, не произойшло ничего необыкновенного; только тое, що министерство теперѣшное желае розказатися, здаеся зъ той причины, що предже завсегда имѣло большость изьъ за собою, теперь але при вопросахъ не совсемъ важныхъ подчиненныхъ осталось при меншости голосовъ.

Въ Франціи еще не рѣшенъ вопросъ касающійся пересмотру законовъ конституційныхъ. Кавенакъ начальникъ истинныхъ републикановъ, которыхъ желаніемъ есть сохранити конституцію съ правомъ всеобщого голосованія, учинилъ предложеніе на засѣданію 22 т. м. дабы пересмотръ ажь до червня отрочити, но тое утримано и отвержено было ведля меншости 79 голосовъ. — Легитимисты а съ ними и много иныхъ возномѣрили голосовати за пересмотромъ, хотятъ але при томъ случаю вопросъ произнести, мае ли република быти, ли монархія? Бонапартисты хотятъ на той подставѣ продолженіе президентуры Л. Наполеона утвердити. Червоні републиканы, демократы и соціалисты не соглашаютъ ся на пересмотръ и дѣлаютъ опозицію. Нѣкоторыи суть того мнѣнія, що теперѣшное Французское правительство не може быти въ тыхъ опасныхъ временахъ такъ безпечною порукою, яковъ бы былъ консулатъ или конституційна монархія. —

Въ Италіи, съ изъятіемъ Піемонту, указуеся повсюда вліяніе Австріи переважнымъ. Въ новомъ договорѣ касающойся желѣзници между Тоскановъ, Моденовъ, Римомъ, Пармовъ и Австріовъ, осталась Австрія яко побѣдительница въ своей торговой политицѣ надъ противными домагательствами Туринского и Лондинского кабинета. —

Порта утлумила силовъ оружія волненіе Турковъ въ Болгаріи, которыи фанатизмомъ одурені, всѣма силами розвитію просвѣщенія препятствовати стараются. За тое але возникли несогласія между Диваномъ и Сербіовъ, ведля мнимого споспѣшествованія Боснанской матежи. Раздоры, котори въ слѣдствіе заведенія новыхъ исправленій великого султана въ Египтѣ возникли были, въ короткомъ времени залагодятся.

На теперь уокончилисьмо политическій поглядъ вспомянутыхъ державъ. Относительно Австріи, Пруссъ и всей Нѣмеччины якожь Россіи и Даніи, увидимо по уокончѣнію Голомунецкихъ нарадъ, якій оборотъ возме политика въ тыхъ державахъ а може — и въ цѣлой Европѣ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ, 27. мая. Справа дома народного и церкви всѣ силы теперь занимае; всѣхъ вниманіе на сей такъ многоважный предметъ звернено, который стался теперь вопросомъ жизни нашой народной. Кто лишь сердце руское въ себѣ носитъ, тотъ ревнуе всякимъ возможнымъ образомъ къ помянутому дѣлу. Ба даже и Неруснии причиняются къ сему! На користь реченного дома издало даже колькохъ ревнителѣвъ нашихъ сочиненія, дабы и такимъ образомъ причинитися. Между тыми есть такожь Ч. Г. Нодъ, который прилучилъ до одного Числа Вѣстника своего „Соловея Руского" съ тымъ прошеніемъ, дабы Ч. отбиратели благоволили въ пользу Дома нар. по 3. кр. ср. (подобно у Ч. Г. Малиновского) сложити, но чи такъ ся стало по его желанію, незвѣстно. Г. Нодъ сложилъ сіе сочиненіе, и казалъ выпечатати, но ни

паперѹ никто за дармо недасть, ни печатати бѹдетъ, отже на тое все мѹсѣлъ реченный Г. ревнитель своими издержками ложити, и сїе пожертвовалъ онъ на жертвенникъ общой справы. Некрасновъ про тое было, еслибъ зъ того ничь невплынѹло. Мы дѹмаемъ, що хота нескладно ѧкось 3. кр. ко̂лканадцать миль посылати, то можнабы инымъ способомъ, н. пр. на соборахъ деканаль. разомъ сложивши, совокѹпно, або при посылцѣ преньмераты на временописи.

Изъ Земплина. На горѣ называемой Горка отдаленой $^{1}/_{4}$ годины ходѹ отъ города Михайловецъ, откопано теперь въ Маю текѹщого года стародавныи маленкїи пѣнязи, одинъ на дрѹгомъ зложеныи. Вс҃ѣхъ древность потребила а жлѧ поѣла письмо на нихъ назначеное. Только на двохъ мало зостало вѣдомое. На пѣнязи одномъ видно: 1613 годъ назначеный, онъ есть такъ великїй ѧкъ теперѣшный крайцаръ. На дрѹгомъ среберномъ пѣнязи изъ двохъ концовъ щѹханномъ видно сїѧ кирилскими бѹквами написана словеса: кнѧзь... оувелилъ... градє... ЄЖРЇ. На дрѹгой странѣ есть образъ на конѣ сѣдѧщого с. Георгїѧ такъ ѧкъ то свѧтый Георгїй во нашихъ иконахъ и нынѣ обрѣтаетсѧ.

Изъ сего ѧвствѹетъ, ѧко кнѧзь Градска Рѹсинъ бысть, (таже и теперѣшнаѧ здѣ пребывающаѧ фамилїѧ графска Старховска есть рѹска) и имѣлъ власть пѣнязи дати, бити, и то про рѹскїй народъ, который всюда тогда по подъ Карпаты, чего доказомъ еще и нынѣшныи Рѹсини здѣ обитающїи сѹть, пребывалъ. Да бѹдетъ сей докѹментъ доказомъ противо западнымъ писателѧмъ, который хота что о насъ знаютъ, но всегда въ своимъ заблѹждѣнїю схиблаютъ.

Великоможна графка *Maria Waldstein* отъ *Wartenberg* оусопшого Графа Стараи сѹпрѹга, сребранный сей пѣнязь аки древности дрогоцѣннѣйшое сокровище златомъ дасть обтѧгнѹти и во образѣ перстенѧ на рѹцѣ бѹдетъ носити.

Не можемъ здѣ затаити онѹю внѹтреннѹю радость о процвѣтанїю, воспитанїю народномъ. Сила дѹшевнаѧ воздвигаетсѧ по нѣкоторыхъ мѣстцахъ крѣпко. Такъ въ Тополѧнахъ дѣти сего года начали первый разъ ходити оучитисѧ а оуже кромѣ предметовъ школьныхъ и обряды церковныи наѹчилисѧ толико, же каждѹ слѹжбѹ Божѹ сами отправлѧютъ, побожно и возбѹдительно спѣваютъ такъ, що мнозы изъ старшихъ токмо про нихъ приходѧть повседневно до церкви. Отъ Великоднѧ роздѣлени сѹть на хоръ Херѹвимскїй и Серафимскїй (небесныи хоры ангеловъ изобразѹющїи). Пильнѣйшого ради произведенїѧ всеобщого добра ведлѧ засады держ: „Соединенными силами" два сельскїи оучителїе Тополѧнскїй и Странскїй соединились, дабы на третый день Пѧтидесѧтници одограти съ дѣтьми Театръ „Добродѣтель превышаетъ богатство."

Михаилъ Л.

ВСЯЧИНА.

Гетъ! гетъ! гетъ! гетъ!!!

(Продолженіе.)

Чрезъ ко̂лька дней оуже проходжѹвалъ сѧ онъ по подво̂рю и предъ днемъ тымъ, въ товариствѣ свого питателѧ оувидѣлъ былъ и Панотца. Довѣдалъ онъ сѧ оуже о сѹмномъ своимъ состоѧнїю, понималъ го въ цѣлой полности и початокъ онаго пригадовалъ себѣ, а отдаючи поклонъ свой Панотцѹ, немогъ си и горѧчѹ слезонькѹ затамовати въ западыхъ зъ хоробы оченькахъ своихъ; но они ѧкъ ро̂дный отецъ потѣшовали и ободрѧли го, а о бѹдѹщой его сѹдьбѣ, ревно промышлѧли.

Оусокоили го дещо, и онъ постановилъ сгаджати ся съ волею Всевышнаго, Отца всѣхъ сиротъ и нещасливыхъ. Такъ онъ искренным словомъ и надѣею въ Бозѣ покрѣпленный, якось и больше почулъ ся быти оуздоровленнымъ, а надойшлой ночи, лагоднѣйшимъ, якъ звыкло до теперь, сномъ оусопокоилъ ся. На другій день чулъ ся онъ много сильнѣйшимъ: раненько вставши, взялъ си паличку въ руки и ожидалъ конче где пройтися; онъ привикши да праци, не могъ годинки на дармо сидѣти, пойшолъ бачити, що ся дѣяло въ поли. Тамъ оуже много, раньше засѣяныхъ, нивъ зеленѣлось, на денекоторыхъ ще засѣвавано Божое зерно, а на декоторыхъ весело поганяно плугами; худобка зачувши новую оуже пашу, зеленую травицю, рикаючи бuяла по оболоняхъ и по облогахъ не засѣяныхъ. Зъ разу поглянулъ Романъ на все тое радостно; образъ въ всемъ новаго а такъ дѣятельнаго житія возбудилъ благое въ души его чувствіе; но помимо воли погадалъ собѣ: а где мой плугъ? и за чімъ я оуже ходити буду? и гдежъ моя нивка, и кто на ней днесь оре? и гдежъ насѣнье мое? и для кого оно сходити и рости буде? а жниво мое чижъ коли оуже прійде? и ходовка моя гдесь не для мене оре, а оу вечеръ не на моимъ заричитъ подворю! а въ томъ якъ бы безъ памяти возкрикне! нещастная мати! и горестно ревными заплаче слезами. Негоденъ былъ оуже далѣй пойти предпринятою дорогою, мусѣлъ вернути къ поблизкому Понотцевому ганкови, до знаходящой ся тамъ чистенькой кирнички, студеною охолодити ся водою, зробило бо му ся за горячо въ серденьку. Зайшолъ тамъ и оусѣлъ си подъ оуже по большой части свѣжо прекраснымъ листьемъ оумаенновъ деревинковъ; ажъ ту Господоньку милосердный! всѣлякая, якъ незащебече пресладко пташинка и подскакуючи си зъ гильцей на гильци, якъ не заплясае? розличныи дробненьки всякаго рода мушки, миленько якъ не забренятъ? а все радостно та весело! то ажъ Романови студеною водицею дещо одерзненному, легше на сердцю зробилося, онъ снова образомъ общаго житія и щастья потѣшенный, самъ къ себѣ промовитъ: О! Господоньку Боже! ратуйже мя, ратуй ласкою твоею святою! потѣшъ же мя нещаснаго! Га? и пташинка тая немае нивки своей, ни плуга, тай ни оре, ни сѣе, а Отецъ небесный кормитъ ю! а она незнае ни туги тяжкой ни журбы горестной, но тѣшитъ ся бытіемъ своимъ и радостно воспѣвае Господу своему; а тяже дробненькая мушка чимъ же жіе? гдежъ ей обиталище? и гдежъ ей нива и городъ и городы? а всяка лють, зима незморозитъ ю. а всяка и найуливнѣйша водъ туча незатопитъ, и звѣрь не столочитъ, не погубитъ ю! Господь то такое о всемъ мае попеченіе! Онъ и дробную мушку питаетъ, сохраняе! О! Онъ и мене бѣднаго неопуститъ! Такъ онъ самъ съ собою розмавляючи дещо ободрилъ ся а отпочивши тамже дещо, повертал въ мѣсто обиталища своего, до дому питателя своего, найменше недомышляючи ся о страшномъ для него, въ часѣ небытія тамъ своего, приключенію.

Повертал онъ зъ поля дорогою по при святое покоище провадящою. Допытовалъ ся, оуже наветь непознаваюшихъ го людей, о мѣстци гроба родителей своихъ и дражайшои своей съ дитинкою супруги, ибо идучи туда такъ близенько, не могъ непосѣтити по такъ долгой розлуцѣ оусопшихъ. Чимъ больше тамже зближалъ ся, тымъ сильнѣйше било му ся серденько въ груди, оудохъ му заперало. Чотырохъ въ цѣломъ Божомъ свѣтѣ естествъ му дражайшихъ, два обокъ себе тѣсныи, о-

динъ отца а другїй зазулько его любезнѣйшу съ дитаткомъ, ангеликомъ святымъ, мѣстили въ собѣ гробы! и ще не умуравленныи дернею, ще непорослыи травицею. Бѣдный Романе? щожъ ты промовишь до любезныхъ твоихъ? о! горестне буде привитанїе твое! Потокомъ слезъ горячихъ, найболезнѣйшихъ, залятый Романъ, упалъ на колѣна помежду тыми сирой земли насыпами обьемлющими сокровища его дорогоцѣнныи! а зъ всего на цѣломъ томъ свѣтѣ одино позосталыи!! Промовилъ онъ тамъ до каждого зъ нихъ чимъ тôлько розболѣлое его серденько отдыхати возмагало, но надъ все промавлялъ онъ до Отца небесного, успокояющаго каждую печаль и всякую болезнь; промавлялъ онъ нѣжнѣйшимъ благанїемъ о отпущенїе грѣховъ, о дарованїе имъ царства небесного. И долгїй часъ такъ молилъ ся и тонулъ въ слезахъ рѣвныхъ, горестныхъ; въ конецъ припоручаючи и себе Его святѣйшому милосердїю, съ тымъ упованїемъ, що когда Онъ о мѣзерной пташинцѣ и о недозримой мушцѣ промышляе всеблагій, то чей и о немъ не забуде, съ болезнею немалою опустилъ тое сумнѣйшое мѣсто, и нога за ногою поступалъ къ обиталищу своему. — Уже въ середъ дороги повѣдано му, що ся въ часѣ бытїя его въ поли, съ питателями его приключило; но онъ не хотѣлъ, немогъ тому дати вѣру. Приходитъ онъ и къ домови, а тамъ истинно не застае живаго духа; цѣлая пустыня стае му предъ очима, о нещасный! морозъ лютый пройшолъ го цѣлого, задрижалъ увесь якъ одинъ листочокъ, мало непопалъ въ первый станъ. Онъ уже небачилъ Божого свѣта, самъ незналъ куды имѣлъ ся обернути, а такъ непамятаючи самъ о собѣ, заблукалъ ся якось на обôйстья свое питомое. Тамъ газдовалъ уже затикъ поганого громады начальника; власне що повернулъ онъ зъ справы пересмотрованья села цѣлого и одъ казницѣ где запроваджено нещасного а якъ справедливый Богъ выявилъ, найневиннѣйшого того въ свѣтѣ человѣка, старшаго с. церкви нашои брата; повернулъ онъ страшенно запитый, арендаръ роздавалъ днесь, зъ поводу выслѣдженья злодѣевъ, почесну безплатно. Зъочилъ онъ нещаснаго блукающаго ся Романа, и áнъжъ въ крикъ преразливый: Ловѣтъ злодѣя! люде! то злодѣй! гузя псы злодѣя! гузя злодѣяку! Кинулъ ся на нещасного, пробачте, собака, но прискочивши къ нему, отъ много людей лучшимъ оказалъ ся; позналъ давного и правого господина своего, зачалъ болезно скавулѣти та леститися та лизати бѣдненького зъ страху дриготящїи руки. (Продолженїе слѣдуе.)

Новое изъобрѣтенїе!

Нижь любопытїе благосклонного читательства нашего по приреченїю въ предъидущомъ числѣ писма нашего що до славной выставы Льондинськой штукъ и рукодѣльства всесвѣтового заспокоимо, вспоминаемъ предварительно хоть коротенько о махинѣ изъобрѣтенной въ роцѣ 1848 Господиномъ Филипсомъ, Англичаномъ, которая носитъ имя *fire annihilator* (уничтожитель огня), и призначенна есть къ гашенїю всякого, хотьбы и найбольшого пожара въ времени кôлька минутъ, а поменшїй огонь мгновенно. Шкода велика, що благоспасаемый той снарядъ ажь сего року досталъ патентъ, що еслибы передъ однымъ рôкомъ удѣйствовалося, не былабы и Краковъ мѣстящїй въ себѣ тôлько памятокъ и достославностей зъ прешумѣвшихъ временъ свѣдственного когдась могущого народа, такїй вредъ утерпѣлъ, и только сотъ людей не былобы пострадало все имѣнїе, даже здоровье и житїе!

Господинъ Филипсъ былъ капитаномъ морскимъ, пȣтешествовалъ дȣже много, и многократно былъ свѣдкомъ пожаровъ, при чемъ поȣчилсѧ, що вода тогда только гаситъ огонь, когда одолѣетъ наплывъ воздȣха отъ горѧщого предметȣ спинити. На тôмъ основанïю дȣмалъ о способѣ, ѧкимбы тое совершеннѣйше и певнѣйше ѧкъ водою сдѣлати можъ, що и совершенно трȣдамъ его пощастилосѧ.

Дȣмаемъ, що снарѧдъ той описовати, ѧкъ го въ дневникахъ декоторыхъ значнѣйшихъ спостерегаемъ, длѧ долгихъ и широкихъ описовъ его частей, намъ, зважаючи на скȣпость нашихъ колюмнъ не выпадае; вспоминаемъ только, що внѣшный видъ маетъ коновки металевой. Такъ есть оурѧдженна, що при выбȣхȣ огнѧ треба только гвоздь коркомъ оударити, въ слѣдствïе чего творитсѧ въ серединѣ газъ и пара, що на огонь пȣщенное, мгновенно го гаситъ. Мы залȣчаемъ въ коротцѣ оуспѣхъ приватной пробы гашенïѧ въ Лондинѣ зъ 6. маѧ: — Въ великомъ гмахȣ опȣстѣломъ збȣдовано рȣштованье высокое, на немъ наложено дровъ, трѣсокъ и иныхъ пальныхъ предметовъ; тое польано смолою и терпентиною и запалено. Огонь бȣхнȣлъ оужасный. Присȣтствȣющïи боѧлисѧ, дабы зъ жартȣ нещастье не бȣло, но Госп. Филипсъ ждалъ ажь доки грȣбшïи кельки въ полномъ пламени не стали. Тогды оударилъ свого оуничтожителѧ, и въ полтора минȣты весь огонь совершенно загасъ. Бѣлый дымъ розлѧгсѧ до кола, а всѣ зъ изȣмленïѧ остолпѣли. Потомȣ дрȣгïй разъ запалено, и знова въ такомже часѣ загашено. Пôзнѣйше казалъ Г. Филипсъ на великȣю кадь смолы накласти трѣсокъ, облѧти терпентиною и запалити. Огонь бȣхалъ чорными клȣбами дыма оужасный. Г. Филипсъ гаситъ го мгновенно. — Въ Манчестаръ была Фабрика прѧденьѧ баволны, котора перед кôлько лѣтами згорѣла. Понеже товаришества забезпечающïи не прïймаютъ такихъ забезпеченïй, стратили властители той Фабрики въ одномъ дни 90,000 штерлинговъ (900,000 зр. ср.). Отбȣдовано назадъ; но сего рокȣ въ цвѣтни знова хопилсѧ еи огонь. Всѣ средства были даремныи. На щастье были тамъ товариши Г. Филипса, которыи въ мгновенïю оужасный огонь оугасили. — Надѣѧтисѧ, що теперь по всемъ свѣтѣ розъобщитсѧ тое такъ важное изъобрѣтенïе забезпечающое намъ имѣнïе и житïе, загорожене и потерте такъ часто тою оужасною стихïєю.

Въ Краковѣ небавомъ ôтбȣдетсѧ проба гашенïѧ тою махиною.

Снарѧдъ той не есть дорогïй; коштȣе по розличнымъ великостемъ междȣ 2 — 6 фȣнтовъ, т. е. междȣ 20 — 60 зр. ср. до чого потреба набоевъ коштȣючихъ междȣ 5 — 14. шилинговъ т. е. междȣ 2 1/2 зр. — до 7 зр. ср. —

Тымъ способомъ товаришества забезпечающïи бȣдȣтъ совершенно непотребныи. —

Исправленiє.

По междȣ многими ошибками дрȣкарскими починеными чрезъ поспѣхъ печатни въ статïи Ч. Г. собирателѧ въ ЧЧ. Зори 39 и 40 особливе що до точокъ, исправлѧемъ слѣдȣющïи въ словахъ въ Ч 39 сторона 318 въ строчцѣ 11 зъ долȣ мѣсто „подани" мае быти „подати" въ Ч. 40 на сторонѣ 327 по одстȣпѣ въ 3 строчцѣ зъ гори мѣсто: „доконавшими," повинно стоѧти „деканальными" а въ остатной на долинѣ мѣсто: „они" „онъ" а мѣсто: „одстрашите" „одстрашитъ" на сторонѣ 328 въ первой колюмнѣ 1 строчцѣ по одстȣпѣ, по словѣ „Вы сѧ" не потребне, а въ 5 строчцѣ зъ долȣ до стоѧщого: „надѣ" потреба додати „юсѧ" дабы было, надѣюсѧ" въ второй колюмнѣ 8 строчцѣ зъ гори мѣсто „показавши" мае быти „покадивши," а въ 22 мѣсто „такимъ" „такими," въ 6 строчцѣ зъ долины мѣсто: „рȣсини" мае быти „рȣины" а въ латиньскомъ мѣсто; „*crescunt*" „*crescunt.*"

Въ Ч. 41. на сторонѣ 336 въ второй передѣльцѣ въ 2 строчцѣ зъ горы, мѣсто „почтенныхъ" должно быти „почетныхъ", въ 8 и 10 строчцѣ мѣсто „почестнымъ" читати треба „почетнымъ."

Редакторъ ІОАННЪ ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигiянского.